

16+

WORLDWIDE CONGRESS ON DEVELOPMENT AND PROGRESS

SEATTLE, USA

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

UDC 330-399

LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

**Worldwide Congress on Development and Progress, November 15th, 2024, Seattle, USA.
SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2024, 47 p.**

ISBN 978-1-326-81727-5

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399

LBC 60

© Article writers, 2024

© Scientific public organization
“Professional science”, 2024

© Publisher: Lulu, Inc., USA

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. EDUCATIONAL LEADERSHIP AND POLICY 4

- BERYOZKINA K. CURRENT PROBLEMS OF SCHOOLCHILDREN'S EDUCATION THROUGH THE PRISM OF THE EMERGENCE OF NEW EDUCATIONAL TRENDS: A COMPARATIVE ASPECT 4**
- KURBONOVA Z.M., KUDRATOV N.A. THE ROLE OF THE PRESIDENT OF TAJIKISTAN IN ENSURING PEACE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: FROM NATIONAL UNITY TO GLOBAL PROSPECTS 11**

SECTION 2. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING 15

- OBLATSOVA U.V. TAX BURDEN MANAGEMENT AS A TOOL FOR SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT..... 15**
- USHKHO A., TUTARISHEVA F. FACTORS AND INSTRUMENTS FOR ACTIVATING INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REGION .. 22**
- USHKHO A., TUTARISHEVA F. FINANCIAL SECURITY OF THE REGION: ESSENCE AND MODERN THREATS 29**
- USHKHO A., TUTARISHEVA F. THE CONCEPT OF STRATEGIC MANAGEMENT AS A FACTOR IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION..... 35**

SECTION 3. URBAN LIVES AND SOCIAL CHANGE 41

- TIMASHOVA A. PROBLEMS OF CITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 21ST CENTURY: REASONS FOR EMERGENCE AND PROSPECTS FOR SOLUTION 41**

SECTION 1. EDUCATIONAL LEADERSHIP AND POLICY

UDC 372

Beryozkina K. Current problems of schoolchildren's education through the prism of the emergence of new educational trends: a comparative aspect

Beryozkina Kristina

Second-year student of the faculty of training of specialists for the judicial system (legal faculty)
"The Russian State University of Justice", Saint-Petersburg
Scientific adviser

Bashmakova N. Ph.D., Associate Professor,

Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education "The Russian State University of Justice"

***Abstract.** The article is devoted to the study of the specifics of curricula in Russia and in Great Britain. The similarities and differences of curricula are revealed. The article substantiates the emergence of new academic disciplines under the influence of current educational trends. The article analyzes the regulatory and legal framework for regulating extracurricular activities.*

***Keywords:** National curriculum, curriculum, types of school, work program, extracurricular activities*

Introduction

The goal set in the article, which is to identify the features of educational programs in Russia and Great Britain in comparison, determined the construction of the article taking into account the following logic of the narrative:

- 1) to reveal the concept of curriculum;
- 2) to substantiate a working definition of curriculum;
- 3) to trace the peculiarities of curricula in Russia and Great Britain;
- 4) to concretize the concept of extracurricular activities;
- 5) to analyze the programs of key academic disciplines, including innovative extracurricular activities.

In accordance with the logic of the narrative, it is necessary to reveal the concept of "curriculum" by analyzing a number of definitions.

The national curriculum is a set of subjects and standards used by primary and secondary schools so children learn the same things. It covers what subjects are taught and the standards children should reach in each subject [1].

Curriculum is standards based sequence of planned experiences where students practice and achieve proficiency in content and applied learning skills [2].

Curriculum is a document that defines the list, labor intensity, sequence and distribution by periods of study of subjects, courses, disciplines (modules), practice, other types of learning activities and, unless otherwise established by this Federal Law, forms of interim certification of students [3].

As we can see, the last definition given in the Law on Education [3] is more extensive, as it specifies the components of the curriculum by periods of study of academic subjects, courses, etc. The definition of the curriculum is more extensive.

In the Russian Federation, education is divided into primary, basic general and secondary general education. In the UK the national curriculum is organized into blocks of years called “key stages” (KS).

Table 1

Curricular disciplines and innovative extracurricular activities

Age of the child	Type of school	In Russia [4]	In the Great Britain [5]
From 5 to 11 years old (UK) From 6-7 to 10-11 years old (Russia)	Elementary (Russia) / Primary (UK)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Russian language 2. Mathematics 3. Physical Education 4. Technology (Labor) 5. Foreign language 6. Art (Music and Fine Arts) 7. World around (man, nature, society) 8. Literary reading 9. Mother tongue and literature 10. Basics of Religious Cultures and Secular Ethics 11. Family studies 12. Talking about important things 	<ol style="list-style-type: none"> 1. English 2. Maths 3. Physical education (PE), including swimming 4. Design and technology 5. Ancient and modern foreign languages 6. Art and design 7. Music 8. Science 9. History 10. Geography 11. Computing 12. Relationships education 13. Health education 14. Religious education (RE) 15. Personal, social and health education (PSHE) 16. Citizenship 17. Sex education
From 11 to 16 years old (UK) From 11 to 16 years old (Russia)	Basic (Russia) / Secondary (UK)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Russian language 2. Mathematics 3. foreign language 4. History 5. Geography 6. Informatics and ICT 7. Technology 8. Physical Education 9. Physics 10. Chemistry 11. Biology 12. Art (Music and Fine Arts) 13. Literature 14. Mother tongue and literature 15. Social studies (including economics and law) 16. Natural History 17. Basics of life safety 18. Talking about important things 19. Russia - my horizons (Ticket to the Future) 20. Proforientation 	<ol style="list-style-type: none"> 1. English 2. Maths 3. Modern foreign languages 4. History 5. Geography 6. Computing 7. Design and technology 8. Physical education 9. Science 10. Citizenship 11. Art and design music 12. Relationships education 13. Sex education 14. Health education 15. Religious education (RE)

In order to concretize the concept of extracurricular activities, it is necessary to refer to normative-legal acts for signs. Thus, extracurricular activities are part of the program, as stated in Article 12 of the Federal State Educational Standards (FSES): “The basic educational program of basic general education is implemented by an educational institution through class and extracurricular activities...” [5].

According to paragraph 1, part 1, article 43 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” students are obliged to master the educational program in good faith, to fulfill the individual educational plan, including attendance of classes provided for by the curriculum or individual educational plan, to carry out independent preparation for classes, to perform the tasks given by teachers within the framework of the educational program; [3]. It should follow that attendance at extracurricular activities is considered compulsory for learners. This was confirmed by the Ministry of Education and Science in its infographic in the telegram [6]. However, it is necessary to consider other norms as well.

Thus, in Art. 13 of the FSES defines that extracurricular activities are organized in the areas of personal development (spiritual and moral, physical culture, sports and health, social, general intellectual, general cultural) in such forms as circles, art studios, sports clubs and sections, youth organizations, local history work, scientific and practical conferences, school scientific societies, Olympiads, search and scientific research, socially useful practices, military-patriotic associations, etc [5].

At the same time, it is stated in Article 15 of the FSES that the basic educational program contains a mandatory part and a part formed by participants of educational relations [4]. Such part formed by participants of social relations is extracurricular activities, which, moreover, is carried out on a voluntary basis. This is confirmed by article 19.10 of the FSES: “The plan of extracurricular activities provides consideration of individual characteristics and needs of students through the organization of extracurricular activities. Extracurricular activities are organized in the areas of personal development (sports and recreational, spiritual and moral, social, intellectual, cultural) in such forms as artistic, cultural, philological, choral studios, network communities, school sports clubs and sections, conferences, Olympiads, military-patriotic associations, excursions, competitions, prospecting and scientific research, socially useful practices and other forms on a voluntary basis in accordance with the choice of participants in the educational process”.

Thus, the legal regulation in this matter contradicts itself, because even if we assume the compulsory extracurricular activities, then the rest of the extracurricular activities (for example, hobby groups, sports clubs, Olympiads) are also compulsory to attend by students.

The tendency to include new disciplines and courses in the working program of Russia can be explained by the need to develop traditional values. For example, the working program of the course of extracurricular activities on “Family studies” indicates the need to develop special training and education programs that promote the formation of the young generation's commitment to traditional

Russian spiritual and moral values, including the values of a strong family, strengthening the civil unity of Russian society, aimed at solving demographic problems in the Russian Federation [9]. The population of the country of the Russian Federation also supports this direction, which can be confirmed by society So, on the question: "What measures on the part of the state, in your opinion, best contribute to the strengthening of traditional values?" - respondents referred to "education of children and youth, including patriotic education» and "improvement of education" [7].

The introduction of new subjects is supported by Russians, but slightly less than half are skeptical of such initiatives. This is illustrated by the All-Russian Public Opinion Research Center survey on the example of the introduction of "Family studies" in elementary school. The results showed that 38% of respondents do not support the new subject [8].

The Family Studies course includes the following sections:

1. Section 1. "Man, family, society..."
2. Section 2. "My relatives - similar and different".
3. Section 3. "About family coziness and not only..."
4. Section 4. "The most important thing is the weather in the house..."
5. Section 5. "Modern Family and Law"

Having analyzed them, it can be noted that there is a bias towards raising the prestige of the institution of marriage, many children and the family as the foundation of the state, which is reflected in the aim of the course: "...introducing young people to the system of family values traditional for our Fatherland and the formation of pro-family value and semantic attitudes: marriage, many children, chastity" [9].

Similar analogs of extracurricular activities can be found in Great Britain. They are "Relationships education", "Sex education", "Health education". "Although sex education is now mandatory only for teaching in secondary schools, respect for others and the ability to give a healthy assessment of interpersonal relationships should be fostered from a young age, - the British newspaper The Guardian reports the words of British Education Minister Damian Hynds. - In turn, positive interpersonal relationships are linked to mental well-being, which itself is linked to physical health. It is therefore advisable to make health lessons universal along with sex education" [10].

In this environment, children and young people need to know how to be safe and healthy, and how to manage their academic, personal and social lives in a positive way. This is why we have made Relationships Education compulsory in all primary schools in England and Relationships and Sex Education compulsory in all secondary schools, as well as making Health Education compulsory in all state-funded schools [11].

England: Primary schools

Relationships education is taught in an appropriate way for children's age and developmental stage. The content areas covered are:

1. Families and people who care for me

2. Caring friendships
3. Respectful relationships
4. Online relationships
5. Being safe

Parents and carers cannot withdraw their child from relationships education, health education or sex education that is part of the science curriculum. Parents and carers can choose to withdraw their child from any additional sex education

Health education focuses on physical health and mental well-being and covers the following content areas:

1. Puberty, including physical and emotional changes, the menstrual cycle, and starting periods
2. Mental well-being, including emotions
3. Internet safety and harms
4. Physical health and fitness
5. Healthy eating
6. Drugs, alcohol and tobacco, including facts and risks
7. Health and prevention, including sleep, sun safety and healthy teeth
8. First aid

Sex education is not compulsory in primary schools, but the Department for Education recommends that all primary schools teach it. It should be “tailored to the age, physical and emotional maturity of their pupils.”

Some aspects of sex education are part of the national curriculum for science. This includes:

1. External body parts
2. The human body as it grows from birth to old age (including puberty)
3. Reproduction in some plants and animals

England: Secondary schools

Relationships and Sex Education (RSE) builds on what is taught in relationships education in primary school. The content areas covered are:

1. Families
2. Respectful relationships, including friendships
3. Online and media
4. Being safe
5. Intimate and sexual relationships, including sexual health

Parents can choose to withdraw their child from sex education that is not part of the national curriculum, up to and until 3 terms before the child’s 16th birthday.

Health education should develop and build on what was taught at primary school and cover the following content areas:

1. Puberty, including physical and emotional changes and menstrual well-being
2. Mental well-being, including emotions
3. Internet safety and harms
4. Physical health and fitness
5. Healthy eating
6. Drugs, alcohol and tobacco, including facts and risks
7. Health and prevention, including sleep, healthy teeth and personal hygiene
8. First aid

Northern Ireland: Primary schools

RSE is part of the statutory curriculum for personal development and mutual understanding. Parents and carers can request to withdraw their child from sex education lessons.

Scotland: Primary and secondary schools

Relationships, Sex Education and Health Program (RSHP) are taught as part of the health and well-being curriculum area of Scotland's Curriculum for Excellence. The Curriculum for Excellence is intended for all children and young people aged from 3 to 18. Parents and carers can withdraw a child from sexual health education lessons after due consideration.

Wales: Primary and secondary schools

RSE is a compulsory part of the Curriculum for Wales for all learners aged from 3 to 16. Parents and carers cannot choose to withdraw a child from RSE lessons.

Research results:

- 1) the concept of curriculum has been concretized;
- 2) a working definition of curriculum is substantiated;
- 3) peculiarities of curricula in Russia and Great Britain were revealed;
- 4) the concept of extracurricular activities is concretized;
- 5) analyze the programs of key academic disciplines, including innovative extracurricular activities.

Conclusion

The purpose of the study, which was to identify the features of educational programs in Russia and Great Britain in comparison, was achieved.

In conclusion, it can be stated that the introduction of new programs and courses is dictated by the pressing issues facing the state, the solution to which is reflected in the educational programs of Russia and Great Britain. For example, in the UK the emphasis is placed on students paying more attention to mental and physical health (including sexual health), interaction with the opposite sex, and eliminating the risks of drug, alcohol and tobacco use from their lives. In Russia, emphasis is placed on respect for relatives, household management, the family budget, the role of women and men in marriage, and the importance of legislating relationships.

References

1. The national curriculum of the UK [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.gov.uk/national-curriculum> (01.10.2024)
2. Curriculum Definition [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://ride.ri.gov/instruction-assessment/curriculum/curriculum-definition> (15.10.2024)
3. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (ed. 08.08.2024) «On Education in the Russian Federation» (with amendments and additions, effective from 01.09.2024) [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://base.garant.ru/6149681/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (21.10.2024)
4. FSES Primary general education [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (21.10.2024)
5. FSES Basic general education [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (21.10.2024)
6. The Ministry of Education named «Conversations on Important» as compulsory for attendance [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2022/6328701e9a794757d4e4184a> (02.11.2024)
7. Traditional values in Russian society [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://fom.ru/TSennosti/15068> (02.11.2024)
8. Family studies at school: pros and cons [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semvedenie-v-shkole-za-i-protiv> (03.11.2024)
9. Work program extracurricular activity course «Family studies» [Electronic resource] - Access mode: URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/08/2_5300844784137559930.pdf (03.11.2024)
10. UK schools to introduce sex education classes [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://www.edu.ru/news/mezhdunarodnyy-opyt/v-shkolah-velikobitanii-vvedut-uroki-polovomu-/> (05.11.2024)
11. Relationships Education, Relationships and Sex Education (RSE) and Health Education [Electronic resource] - Access mode: URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/62cea352e90e071e789ea9bf/Relationships_Education_RSE_and_Health_Education.pdf (06.11.2024)

UDC 33

Kurbonova Z.M., Kudratov N.A. The role of the President of Tajikistan in ensuring peace and sustainable development: from national unity to global prospects

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the International Relations Department at the
International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Kudratov Nekruz Abdunabievich

Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Science and Innovation
at the International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

***Abstract.** This article examines the contribution of the President of the Republic of Tajikistan to building a stable and prosperous society after a difficult period of historical trials. The author focuses on strategic initiatives and political decisions that allowed overcoming internal crises strengthen state institutions and lay the foundation for sustainable economic and social development. Particular attention is paid to the role of leadership in consolidating society, developing national identity and achieving a high level of trust from the international community. In addition, it analyzes how the Tajik experience of peacekeeping and sustainable development can be used in international practice, especially in countries with similar challenges.*

***Keywords:** President of Tajikistan, sustainable development, national unity, political leadership, peacekeeping, post-conflict reconstruction, global perspectives.*

After gaining state independence and establishing peace as a result of ending the imposed civil war, thanks to the will, perseverance and aspiration of the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon, as well as the efforts of the people, the foundations were laid for the sustainable development and prosperity of the state, strengthening its sovereignty and creating favorable conditions for future generations.

In this regard, the President of the Republic of Tajikistan respected Emomali Rahmon, notes: "The culture of peacemaking of Tajiks and today's peace and stability in Tajikistan are the embodiment of the noble dreams and desires, the goal and thoughts of the people of our country. The experience of peacemaking of Tajiks is recognized by all international organizations as a unique phenomenon, and this experience will be studied and used in countries where internal conflicts occur"¹. The period of State independence of Tajikistan confirms that it is the respected Emomali Rahmon who is the Founder of Peace and Unity of the Nation, which has long been recognized not only by Tajiks, but also by representatives of foreign countries.

¹ Э. Рахмон Выступление на церемонии открытия памятника Рудаки и в честь Дня национального единства, 27 июня 2005 г. / Э.Рахмон // Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе: Ирфон, 6 т, 2007. С.217.

"Emomali Rahmon," writes the President of the Russian Federation, respected V.V. Putin, "occupies one of the leading places among the politicians of the countries of the Commonwealth of Independent States. And this is not accidental. All his efforts indicate that a peace process is taking place in Tajikistan, which has no analogue in other countries where tension exists. What is happening in Tajikistan is a good example for many peoples and countries"².

The Tajik people, realizing the threat looming over the country, selflessly fought to extinguish the flames of a destructive war.

In those tragic days for the Tajik nation, the 16th session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan of the twelfth convocation was held in the Arbob Palace of ancient Khujand. The session restored the constitutional order in the republic and proclaimed the basic principles of the future society. At the session, the respected Emomali Rahmon was elected Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan by a majority vote. In the presence of the people's representatives, the new leader of the country clearly and confidently declared: "On the path of peace and harmony, I will either die or achieve my goal!"³.

This path was indeed extremely difficult. It required total dedication and self-sacrifice. And the esteemed President of the country justified the trust placed in him, step by step moving towards national reconciliation and accord in the country. The Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, addressing the people, noted: "I am addressing you at a difficult time for our Motherland. I believe in you, in your great wisdom, sanctified by centuries. I swear to make every effort to ensure that there is peace in every home, well-being and happiness in every family, joy and prosperity on my beloved land. In the name of these great goals, I am ready, if necessary, to give my life. I believe in the prosperity of my beloved Motherland, in a better and happier life for my people"⁴.

Today, Tajiks are proud that the achieved peace has become a subject of imitation for other countries and is recognized by the United Nations as a unique experience.

The history of civilization does not know an example of such a rapid end to a civil war and reconciliation of the parties, when, united by a common goal, the opposing forces direct their efforts to the creation and development of effective state institutions for the prosperity of their homeland.

Independence and national unity gave our people and state great strength, created favorable conditions for the development of political, economic, social and cultural life. Today, with full confidence, we can say that Tajikistan, over the years of independence, has achieved significant success.

² В. Набиев Ваъдат - ганъи љовидони миллат / В.Набиев. - Хуљанд: Ношир, 2012. С.396.

³ Э. Рахмонов Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан к народу Таджикистана, 12 декабря 1992 г. / Э.Рахмонов // Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе: Ирфон, 1 т. 2006. С.5-8.

⁴ См.: Рахмонов, Э. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан к народу Таджикистана, 12 декабря 1992 г. / Э.Рахмонов // Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе: Ирфон, 2006. 1 т. 2006. С.5-8.

The establishment of peace and national accord, the preservation of territorial integrity are the greatest achievements of Tajikistan on the path of sustainable development. Political stability in the country has created objective prerequisites for the formation of democratic foundations of a new society and sustainable economic development. The most pressing tasks of the state and society today remain the further effective deepening of large-scale reforms in all spheres and sectors of the economy, ensuring employment of the population, creation and implementation of legal guarantees and broad opportunities for the population of the country in accordance with the requirements of the time in order to build a state governed by the rule of law. Analysis of the current situation in the world and trends in international relations confirms the correctness of the chosen foreign policy based on the promotion of the country's national interests. The "open door" policy as the cornerstone of relations with the modern world has proven its realism, precision and pragmatism. This policy has allowed to expand the circle of partners of Tajikistan and created a favorable basis for the effective participation of our country in the activities of international and regional organizations.

Today, Tajikistan is an active participant in the United Nations, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Commonwealth of Independent States, the Collective Security Treaty Organization, the Shanghai Cooperation Organization, the Organization of Islamic Cooperation and many other influential international and regional organizations.

Currently, Tajikistan is taking effective measures to form the appropriate internal and external potential for a timely response to global challenges and threats. In this process, it is very important for the Republic of Tajikistan to further integrate with the global and regional community, international and regional organizations, as well as to establish broad cooperation with them. On the world stage, Tajikistan advocates for a fair world system free of wars and conflicts, for strengthening equal cooperation and partnership of all countries of the world, for ensuring global and regional security through constructive dialogue based on the provisions of the UN Charter.

A good example is the speech of the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon, at the 79th session of the UN General Assembly on September 24, 2024, in which he put forward an initiative to adopt a special UN resolution entitled "Decade of Peacebuilding for Future Generations". The President emphasized the need to strengthen the key role of the UN in resolving international conflicts.

In his speech, the Head of State noted that "the Republic of Tajikistan invariably adheres to the principle of resolving conflicts exclusively through political and diplomatic means. He also emphasized that modern geopolitical contradictions, the build-up of military potential, the escalation of elements of the "cold war" and armed conflicts create serious long-term threats to international security and stability. The President emphasized the need to consolidate the efforts of the international community in order to protect security, achieve sustainable development and

ensure long-term peace. In his opinion, the basis for progress and peaceful coexistence is mutual understanding and constructive interaction between states"⁵.

Fostering a sense of national pride and tireless work to strengthen national self-awareness and spirituality in society will contribute to the preservation of sustainable peace, national unity and the comprehensive development of Tajik society.

References

1. E. Rahmon Message of the President of the Republic of Tajikistan//www.president.tj
2. E. Rahmon Speech at the meeting of the National Development Council under the President of the Republic of Tajikistan (21.06.2016)//www.president.tj
3. E. Rahmon Speech at the opening ceremony of the Rudaki monument and in honor of National Unity Day, June 27, 2005 / E. Rahmon // Independence of Tajikistan and the Revival of the Nation. - Dushanbe: Irfon, 6 v, 2007.
4. E. Rahmonov Address of the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan to the people of Tajikistan, December 12, 1992 / E. Rahmonov // Independence of Tajikistan and the Revival of the Nation. - Dushanbe: Irfon, 1 v. 2006.
5. President of Tajikistan: through dialogue and cooperation, the world community will be able to achieve common goals // <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1456631>
6. V. Nabiev Vanidat - ganji yovidoni millat / V.Nabiev. - Khuljand: Noshir, 2012.
7. National reconciliation and accord//<http://www.vuzllib.su>
8. Fattoev S.S. Socio-political conflicts and their features in the context of society transformation (based on the materials of the Republic of Tajikistan)// <http://www.sotsialno-politicheskie-konflikty-i-ikh-osobennosti-v-usloviyakh-transformatsii-obshchestva-#ixzz4xv6LVCRT>

⁵ Президент Таджикистана: через диалог и сотрудничество мировое сообщество сможет достичь реализации общих целей // <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1456631>

SECTION 2. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 33

Oblatsova U.V. Tax burden management as a tool for sustainable regional development

Управление налоговой нагрузкой, как инструмент устойчивого развития региона

Oblatsova U.V.,

Senior Lecturer of the Department of Information Systems
and Mathematical Methods in Economics

Perm State National Research University, Perm, Russia

Облацова Ульяна Вадимовна,

Старший преподаватель кафедры информационных систем
и математических методов в экономике

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Abstract. This paper provides an in-depth analysis of applying the Laffer Curve in the context of regional economies, specifically addressing the tax policy of a regional entity. The study aims to calculate optimal tax burden boundaries for the Perm Region. A modified model is utilized, incorporating a variable to account for inflation. The purpose of the research is to determine the first and second types of Laffer Points for the Perm Region and to compare these results with the actual tax burden observed. The object of the study is the regional tax burden in the Perm Region under changing economic and geopolitical conditions, while the subject of the study encompasses methodological approaches to defining optimal tax burdens through production-institutional functions. Findings from the analysis underscore the importance of adopting a differentiated approach to tax policy, one that considers the unique factors of each region. Such an approach enables more effective tax regulation, minimizes the risk of reduced business activity, and ensures a stable revenue flow to the regional budget.

Keywords: regional economy, Laffer Curve, Laffer Points, taxes, taxation, regional tax burden.

Аннотация. В статье проводится углубленный анализ применения кривой Лаффера в контексте региональной экономики с учетом специфики налоговой политики на уровне субъекта. Исследование направлено на вычисление оптимальных границ налоговой нагрузки для Пермского края. В работе используется модифицированная модель с добавлением переменной, учитывающей инфляцию. Целью исследования является определение точек Лаффера 1-го и 2-го рода для Пермского края и сопоставление полученных результатов с фактической налоговой нагрузкой. Объект исследования – региональная налоговая нагрузка Пермского края в условиях изменяющейся экономической и геополитической обстановке. Предмет исследования – методологические подходы к определению оптимальной налоговой нагрузки с использованием производственно-институциональных функций. Результаты проведенного анализа подчеркивают важность перехода к дифференцированному подходу в налоговой политике, учитывающему уникальные факторы каждого региона. Это позволяет повысить эффективность налогового регулирования, минимизировать риск снижения деловой активности и обеспечить устойчивое пополнение бюджета субъекта.

Ключевые слова: региональная экономика, кривая Лаффера, точки Лаффера, налоги, налогообложение, региональная налоговая нагрузка.

Анализ экономической ситуации за последние десять лет демонстрирует необходимость пересмотра основ экономической политики, что обусловлено нарастающей частотой мировых финансовых кризисов, а также изменяющимися геополитическими условиями. Устойчивость национальной экономики в значительной мере зависит от устойчивости экономик субъектов, входящих в её состав, а ключевым элементом анализа и обеспечения этой устойчивости является налоговая политика. Важность сбалансированной налоговой политики на уровне государства и его регионов заключается в её способности влиять на экономическую стабильность как на макро-, так и на микроуровнях.

Эффективная налоговая политика должна соблюдать баланс между интересами государства и интересами налогоплательщиков, что становится особенно актуально в условиях глобальных экономических потрясений. Это требует определения оптимального уровня налогообложения, который бы одновременно способствовал росту экономики и обеспечивал бы пополнение государственного бюджета. В современной экономической науке одной из центральных задач является формирование концепции «справедливого» или «оптимального» налогообложения, способного учитывать как стимулирующие, так и сдерживающие функции налогов.

В этом контексте заслуживает внимания концепция Артура Лаффера, предложенная в 20 веке, согласно которой между налоговой ставкой и бюджетными поступлениями существует нелинейная зависимость. Изначально теория Лаффера предполагала анализ зависимости для корпоративного налога (аналог налога на прибыль юридических лиц для России), однако впоследствии основные положения данной концепции были расширены на все виды налогообложения. Центральная идея Лаффера заключалась в том, что при превышении определенного порогового уровня налогообложения стимулы для ведения хозяйственной деятельности снижаются. В таких условиях налогоплательщики могут уходить в теневую экономику или прекращать свою предпринимательскую деятельность, поскольку изъятие значительной доли дохода в пользу государства уменьшает стимул вести предпринимательскую деятельность.

Концепция Лаффера получила практическую реализацию в Соединенных Штатах Америки во время президентства Рональда Рейгана, когда было решено существенно снизить налоговые ставки, что, по замыслу, должно было привести к увеличению бюджетных доходов. Однако результаты такой политики не соответствовали ожиданиям, поскольку не были учтены ряд факторов, в частности влияние инфляции. Впоследствии критики концепции Лаффера утверждали, что данная теория является упрощенной и не учитывает множество реальных экономических показателей. Анализ научной литературы показывает, что разработанная А. Лаффером концепция подвергается существенной критике, как в западном, так и в российском научном обществе. Ряд замечаний сформирован в работах, например, Д.Кифера [1], Ф. Мировского [2], И.Я. Чугунова [3], Т.В. Меркуловой [4] и др.

Однако, несмотря на критику данной концепции, эти отдельные элементы получили свое развитие в области определения границ, в которых расположена оптимальная налоговая ставка. В начале 21 века российским экономистом Е.В. Балацким предложена модель оценки границ налоговой нагрузки с использованием производственно-институциональных функций. В его работе [5], предложены формулы для расчета нижней и верхней границ, в которых лежит оптимальная налоговая нагрузка. Е.В. Балацкий определил эти точки как точки Лаффера 1-го и 2-го рода.

Точка Лаффера 1-го рода задает границу, при котором стимулируется экономический рост, точка Лаффера 2-го рода задает границу, при котором доходы государства максимизируются и как следствие сдерживается экономический рост.

Определение точек Лаффера производится путем дифференцирования производственной и фискальной кривой по величине налоговой нагрузки.

Производственная функция задается следующим уравнением:

$$Y = \tilde{\alpha}DK^{(a+bq)q}L^{(n+mq)q}, \quad (1)$$

где Y – выпуск (объем ВВП страны); K – капитал (объем основных фондов); L – труд (численность занятых в экономике работников); q – налоговая нагрузка (относительное налоговое бремя, вычисляемое как доля налоговых поступлений T в ВВП, $q = T/Y$); D – трендовый оператор (функция, зависящая от времени t); $\tilde{\alpha}$, a , b , n и m – параметры, оцениваемые статистически на основе ретроспективных динамических рядов [5, С.89].

Фискальная кривая, показывающая зависимость между массой собираемых налогов и налоговой нагрузкой задается следующим образом [5, С.89]:

$$T = \gamma qDK^{(a+bq)q}L^{(n+mq)q}. \quad (2)$$

Применение моделей (1) и (2) в первую очередь использовалось для оценки налоговой нагрузки государства в целом. В данном контексте под налоговой нагрузкой понимается доля уплаченных налогов от ВВП страны. Безусловно, макроэкономическая оценка налоговой политики чрезвычайно важна, но не менее важно оценивать и налоговую нагрузку субъектов, входящих в состав государства.

Оценка региональной налоговой нагрузки является важным элементом при проведении налоговой политики. Как отмечено автором: «разработка и реализация эффективной налоговой политики требует глубокого анализа экономических и социальных процессов, а также учета особенностей регионального контекста» [6].

Адаптируя модели (1) и (2) следует рассчитывать налоговую нагрузку региона как отношение уплаченных налогов на территории региона к валовому региональному продукту. Результаты адаптации моделей (1) и (2) к региональному уровню представлены в работе [7]. Кроме этого, в работах [6] и [8] представлены результаты практического применения моделей для экономики Пермского края. В работах рассмотрена различная комбинация действующих налогов для оценки региональной налоговой нагрузки Пермского края. Несмотря на

практическую значимость данных работ, эти работы имеют недостаток, который выражается в неучете полной совокупности уплачиваемых налогов, а также неучет инфляции.

Проводя вычислительный эксперимент и применив метод наименьших квадратов для модели (1), построена модель, оценивающая налоговую нагрузку по налогам, уплачиваемым в региональный бюджет Пермского края. Перед применением метода наименьших квадратов проведена линеаризация модели (1) путем логарифмирования и агрегирование переменных: $\ln Y_i = Z_i, q * \ln L = X_1, q^2 * \ln L = X_2, q * \ln (IPC_i * K_i) = X_3$. Наилучшая модель имеет вид:

$$\hat{Z} = 19.9 - 11.5 * X_1 - 17.4 * X_2 + 3.99 * X_3, \quad (3)$$

(0,437) (1,37) (5,94) (0,312)

где IPC - индекс потребительских цен, %, K - основные фонды в среднегодовых ценах, млн.руб., L - численность трудоспособного населения, тыс. чел., q - налоговая нагрузка по налогам, уплачиваемым в региональный бюджет, доля, Y - валовый региональный продукт, млн.руб.

Параметры переменных X_1, X_2, X_3 в целом значимы. Модель имеет коэффициент детерминации равный 0,94, что свидетельствует о хорошем качестве модели. Условия Гаусса-Маркова соблюдены, что позволяет применить теорему Гаусса-Маркова и сделать вывод о том, что полученные оценки являются BLUE.

Определив $d \ln Y / dq = 0$ и $d \ln T / dq = 0$ для модели с введенной переменной IPC , формулы для расчета точек Лаффера 1-го и 2-го рода для модели (3) находятся следующим образом:

$$q_1^* = -\frac{1}{2} * \frac{b_1 * \ln L + b_3 * \ln (IPC * K)}{b_2 * \ln L}, \quad (4)$$

$$q_2^* = \frac{-(b_1 * \ln L + b_3 * \ln (IPC * K)) \pm \sqrt{(b_1 * \ln L + b_3 * \ln (IPC * K))^2 - 8 * (b_2 * \ln L)}}{4 * (b_2 * \ln L)} \quad (5)$$

Используя формулы (4) и (5), проведем расчет точек Лаффера 1-го и 2-го рода для Пермского края за период с 2010 по 2023 год. Результаты представлены на рисунке.

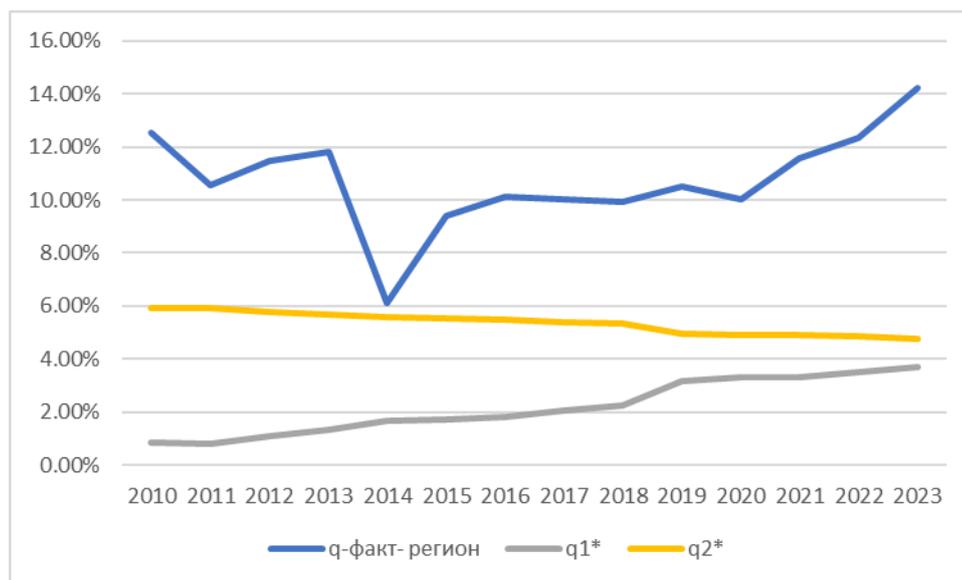

рис. Сопоставление фактической налоговой нагрузки с точками Лаффера 1-го и 2-го рода. Составлено автором

Анализ рис., характеризующего динамику фактической региональной налоговой нагрузки и точек Лаффера 1-го и 2-го рода, позволяет выявить несколько важных тенденций. Во-первых, наблюдается заметное колебание показателя налоговой нагрузки. В течение рассматриваемого периода его значения варьируются от минимальных 6,1% до максимальных 14,21%, что свидетельствует о значительных изменениях в уровне фактической налоговой нагрузки. Этот показатель не демонстрирует устойчивой тенденции роста или снижения, что может указывать на нестабильность налоговой политики региона или его чувствительность к макроэкономическим изменениям.

Анализ динамики точек Лаффера 1-го и 2-го рода показывает, что значения для точки Лаффера 1-го рода увеличиваются в течение периода, возрастая с 0,83% до 3,68%. Это указывает на тенденцию к расширению диапазона значений налоговой нагрузки, в пределах которых сохраняется экономическая активность, а бюджетные поступления находятся на оптимальном уровне. Увеличение точки Лаффера 1-го рода можно рассматривать как признак того, что экономика региона становится менее чувствительной к налоговой нагрузке, что может быть связано с улучшением деловой среды или повышением эффективности налоговой системы.

Значение точки Лаффера 2-го рода, напротив, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, уменьшаясь с 5,9% до 4,78%. Данный тренд указывает на постепенное сужение диапазона налоговой нагрузки, при котором поступления в бюджет достигают максимума. Снижение точки Лаффера 2-го рода может свидетельствовать о росте негативного воздействия высокой налоговой нагрузки на экономику региона, что приводит к ограничению доходов бюджета при ставках, превышающих этот уровень. Эта тенденция может быть связана с

ослаблением налоговой базы или повышением чувствительности экономики к более высоким налогам.

В целом, представленные данные позволяют сделать вывод, что региональная налоговая система подвержена изменениям и корректировкам, отражающимся на величинах точек Лаффера. Фактическая налоговая нагрузка демонстрирует значительные колебания, что, вероятно, связано с попытками оптимизировать налоговую нагрузку в условиях меняющихся экономических условий.

Проведенное исследование подтверждает, что кривая Лаффера, при всей значимости её концепции для анализа налоговой нагрузки, требует адаптации при применении к региональной экономике. Изначально разработанная для моделирования на макроуровне, кривая Лаффера не учитывает таких значимых факторов, как различия в налоговой базе регионов, степень влияния теневой экономики и уровень инфляции, которые критичны для субъектов федерации. Расчет точек Лаффера 1-го и 2-го рода для региональной экономики позволяет определить диапазон налоговой нагрузки, в котором достигается баланс между налоговыми доходами региона и его экономическим ростом. Расчет этих границ способствует обоснованной корректировке налоговой политики, что минимизирует риск ухода бизнеса в тень или прекращения экономической деятельности, связанных с высокой налоговой нагрузкой, а также отток инвестиций.

В результате проведенного исследования установлено, что дифференцированный и гибкий подход в налоговой политике на уровне субъекта может способствовать устойчивому развитию экономики региона, максимизации налоговых поступлений и повышению общей финансовой стабильности.

References

1. Kiefer D.W. An Economic Analysis of Kemp/Roth Tax Cut Bill, H.R. 8333 / Donald W. Kiefer // *The Economics of Tax Revolt: A Reader*. – Harcourt Brace Jovanovich, 1979. – P. 13–27.
2. Mirowski P. What's Wrong With the Laffer Curve / P. Mirowski // *Journal of Economic Issues*. – 1982. – Vol. XVI. – № 3. – P. 815–828.
3. Чугунов И.Я. Взаимосвязь ставки налогов и налоговых поступлений / И.Я. Чугунов // *БизнесИнформ*. – 1997. – № 11. – С. 28–34.
4. Меркулова Т.В. Снижение налоговой нагрузки и эффект Лаффера: заблуждения и аргументы / Т.В. Меркулова // *Налогообложение: проблемы науки и практики*. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2007. – С. 28–43.
5. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций // *Проблемы прогнозирования*. – 2003. – №2. – С. 88–107.

6. Облацова, У. В. Управление налоговой политикой как инструмент на пути к устойчивому развитию региона / У. В. Облацова // Экономика 5.0: коллективный интеллект и развитие : материалы VIII Пермского экономического конгресса, Пермь, 01–02 февраля 2024 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 265-270. – EDN OEQXKL.

7. Какаulina М.О., Цепелев О.А., Латкин А.П. Моделирование влияния налоговой нагрузки на экономический рост региона с учетом ресурсного потенциала // Налоги и налогообложение. 2014. № 8. С. 774–790. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=65422 (дата обращения: 10.11.2024).

8. Облацова, У. В. Использование экономико - математических методов для оценки налоговой нагрузки Пермского края / У. В. Облацова // Социально-экономические и финансовые условия инновационного развития в условиях риска и неопределенности : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 19 мая 2024 года. – УФА: ООО "Аэтерна", 2024. – С. 52-56. – EDN QPIAUE.

UDC 33

Ushkho A., Tutarisheva F. Factors and instruments for activating investment activities in the region

Факторы и инструменты активизации инвестиционной деятельности в регионе

Ushkho Asiet

PhD in Economics, Senior Researcher, Economics Department
Adyge Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Tutarisheva Fatima

Junior Researcher, Economics Department
Adyge Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Ушхо Асиет
Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева
Тутаришева Фатима
научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

***Abstract.** In the current economic conditions of our country, regional development tools achieve their goals primarily by attracting new investors to the territory. As experience shows, this significantly contributes to the implementation of new projects to create production facilities, develop and commercialize new ideas and discoveries, develop infrastructure facilities, etc.*

***Keywords:** investment activities, activation tools, territorial development, regional support.*

***Аннотация.** В нынешних экономических условиях нашей страны, инструменты развития регионов достигают своих целей, прежде всего, за счет привлечения на территории новых инвесторов. Как показывает опыт, это в значительной степени способствует в реализации новых проектов по созданию производств, разработке и коммерциализации новых идей и открытий, развитию инфраструктурных объектов и т.д.*

***Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, инструменты активизации, развитие территории, поддержка регионов.*

В настоящее время в Российской Федерации действуют несколько инструментов развития территорий, в том числе территории опережающего социально-экономического развития (в частности, в Дальневосточном федеральном округе, монопрофильных муниципальных образованиях, закрытых административно-территориальных образованиях), свободный порт Владивосток, свободная экономическая зона, особые экономические зоны, а также промышленные технопарки, индустриальные (промышленные) парки, промышленные кластеры, территориальные инновационные кластеры, инновационные научно-технологические центры и другие.

Все указанные инструменты развития достигают целей прежде всего за счет привлечения на территорию инвесторов для реализации как правило новых проектов по созданию производств, разработке и коммерциализации новых идей и открытий, развитию инфраструктурных объектов. Основным механизмом привлечения инвесторов является

предоставление налоговых льгот и административных преференций, связанных с арендой земельных участков, упрощением градостроительных процедур, льготным подключением к инфраструктуре. При этом налоговые льготы в рамках инструментов развития территорий в основном схожи и дают преференции по одним и тем же налогам, различаясь размером ставок и сроком предоставления в зависимости от целей, для достижения которых создавался тот или иной инструмент развития.

Таким образом, в настоящее время приоритетным направлением развития действующих преференциальных режимов является упорядочение правил применения механизмов развития территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности, унификация процедур их создания, функционирования и оценки эффективности при наличии дифференциации мер поддержки инвесторов в зависимости от специфики территории (геостратегические территории, моногорода, закрытые административно-территориальные образования, исторические поселения и иные территории) и целей применения инструментов развития.

Возможно выделить две основные группы факторов с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности:

1) «территориально-ориентированные» факторы (территории опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе, монопрофильных муниципальных образованиях, закрытых административно-территориальных образованиях, свободный порт Владивосток, свободная экономическая зона) – инструменты, направленные на ускоренное развитие отдельно взятых территорий и предоставляющие инвестору максимально широкий круг преференций, для обеспечения перераспределения инвестиционных потоков на геостратегические территории, снижения миграции рабочей силы из таких территорий, а также сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижения внутри региональных социально-экономических различий;

2) факторы отраслевого характера (особые экономические зоны, промышленные технопарки, индустриальные (промышленные) парки, промышленные кластеры, территориальные инновационные кластеры, инновационные научно-технологические центры и другие) – факторы, направленные на развитие различных отраслей экономики и предоставляющие инвесторам те преференции, которые смогут помочь ему сократить срок начала операционной стадии проекта и выхода на самоокупаемость. При этом эффект от применения таких факторов будет достигаться не за счет максимальной концентрации инвесторов на определенном участке территории, а за счет масштабирования их количества. Названные факторы могут быть созданы в большинстве субъектов Российской Федерации.

Стимулирование инвестиционной активности в регионах осуществляется с использованием двух групп инструментов: финансовых и административных. К мерам финансовой поддержки инвесторов относятся:

- налоговые льготы на региональном уровне;
- компенсации части процентной ставки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов;
- инвестиционный налоговый кредит;
- рассрочка налоговых платежей;
- предоставление госгарантий.

В качестве нефинансовых инструментов стимулирования инвестиционной активности регионы могут:

- оказывать государственную поддержку в процессе разработки и реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях;
- создавать технопарки, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны;
- создавать в составе органов государственной власти и местного самоуправления специализированные органы в форме многофункциональных центров и координационных советов по инвестиционной политике и т. д.

На наш взгляд, самые эффективные инвестиции — это развитие реального сектора экономики. Реализованные успешные проекты подтверждают тезис о том, что именно инвестирование в деятельность производственных компаний позволяет инвестиционным компаниям активно развиваться. Основной риск для любого инвестора — это, конечно же, невозврат средств. Минимизировать его можно только за счет тщательного предварительного анализа субъекта инвестирования и внедрения стандартов ведения бизнес-процессов внутри компании, на чем многие инвесторы настаивают. Взамен компания-партнер, помимо финансовых средств, накопленный опыт и даже базу потенциальных клиентов.⁶

Одним из самых эффективных инструментов для привлечения инвестиций в регионы эксперты называют механизм территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР). Механизм ТОСЭР — это своего рода расширение режима особых экономических зон, но между ТОСЭР и особыми экономическими зонами есть существенные отличия. ОЭЗ создавались как достаточно жесткая оболочка, где вид деятельности и объем начальных инвестиций компаний были строго установлены. В ТОСЭР предусмотрен обратный порядок — каждая территория создается под нужды якорного предприятия, отвечая его потребностям и нуждам, для ТОР государство предусмотрело не только ряд льготных налоговых

⁶ Фонд Прямых Инвестиций. URL: <https://www.dif24.ru/press-about-us/kakie-mexanizmy-privlecheniya-investiczij/> (дата обращения: 9.11.2024).

и административных послаблений, но и создание инфраструктуры проекта за счет бюджетных средств.

В ТОР также действует кластерный подход, подразумевающий деятельность на одной территории цепочки взаимосвязанных предприятий (поставщиков, производителей, потребителей), работа которых направлена на создание конечного продукта. Создание инвестиционного климата и развитие производства – это не основные задачи, которые способно выполнять ТОСЭР. В рамках территории будут строиться детсады, школы, больницы – то есть появится развитая социально-экономическая инфраструктура. ТОСЭР сопровождает всю жизнь работника от производства до благоустроенного дома.

Другой популярный механизм привлечения инвестора в регионы – специальный инвестиционный контракт. Основное решение здесь остается за федеральным центром, регион предоставляет площадку и административные преференции. Механизм такого контракта представляет собой соглашение между производителем и государством, в котором фиксируются обязательства инвестора наладить производство, инвестировав не менее 750 млн руб. Государство, в свою очередь, гарантирует стабильность налоговых и регуляторных условий, а также может установить и дополнительные меры стимулирования и поддержки. Закон «О промышленной политике», регулирующий заключение специнвестконтрактов, был принят в 2014 году, но внедрение нового механизма началось только в 2016-м. Самый первый контракт был подписан в июне 2016 года с немецкой компанией Claas по проекту модернизации завода сельскохозяйственных машин в Краснодаре. Один из важных инвестконтрактов – создание компанией Mazda завода по производству двигателей во Владивостоке. Японская компания пообещала инвестировать более 2 млрд. руб. в организацию производства мощностью 50 тыс. двигателей в год.

Между тем власти продолжают экспериментировать с поиском форм поддержки регионов. В скором времени в распоряжении последних может появиться еще один инструмент – территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности.

Как видно из законопроекта, региону будет дано право выбирать количество таких территорий, то есть возможна конкуренция внутри региона. Также региону дано право выбирать параметры особых условий этих территорий, то есть на одной территории, допустим, будет поддерживаться предпринимательство в формате земледелия, на другой – оказание услуг, в третьей – производств. Одним из способов создания особых условий предполагается сделать налоговую политику региона через регулирование трех региональных налогов – налога на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес – и региональной составляющей налога на прибыль.

Сама по себе идея способствовать развитию предпринимательства в соответствии с локальными потребностями, специализацией неплохая, с другой стороны на региональном и муниципальном уровнях недостаточно стимулов для развития малого и среднего бизнеса. В

связи с этим не стоит ожидать, что переданным правом будут массово пользоваться. В региональных бюджетах не так много денег, поэтому большого количества таких территорий и больших налоговых льгот они себе позволить просто не могут. Регионы и сейчас могут создавать особые экономические зоны, но законопроект, видимо, призван снять административные барьеры и ускорить самостоятельное развитие регионов. Сейчас многие из них обременены долгами, поэтому центр поощряет предпринимательскую инициативу. Каждый регион обладает определенными преимуществами, и есть потребность ускорить их применение.⁷

В целом независимо от выбранной формы привлечения инвестиций регионам важно не совершать основных ошибок. Опыт содействия привлечению инвестиций в региональную экономику показывает, что на этапе знакомства с инвестором администрациям территорий необходимо руководствоваться тремя «не»:

- не делить инвестиции на крупные и незначительные;
- не давать бюрократическим препонам задушить инвестиционный проект на начальной стадии;
- не предлагать учитывать в инвестиционных меморандумах любые обременения.

В целях совершенствования инвестиционного климата эксперты ТПП выделяют ряд мер по стимулированию инвестиционной деятельности.

Первоочередными среди них являются, во-первых, введение «налоговых каникул» на срок до пяти лет в отношении предприятий, внедряющих принципиально новые технологии, машины и оборудование для их технического оснащения.

Во-вторых, освобождение от уплаты таможенных платежей импортируемого, не имеющего российских аналогов оборудования.

В-третьих, введение повышенного коэффициента ускоренной амортизации машин и технологического оборудования, вводимых и используемых в рамках новых технологий.⁸

Практика показывает, что немаловажную роль играет способность региональных властей договариваться с крупными инвесторами и не мешать малым и средним предприятиям развиваться. В переговорах с крупными инвесторами важна гибкость в плане использования всего потенциала региональных инструментов поддержки, включая налоговые стимулы и послабления, а это во многом зависит от финансовой самостоятельности региона. На промышленной карте России возникают время от времени «памятники несговорчивости губернатора», когда производственные мощности располагаются в итоге в регионе, находящемся в непосредственной близости от границ того, куда инвестор хотел зайти изначально. Опыт Китая и ОАЭ показывает, что притоку инвесторов, особенно тех, кто не

⁷ Алексей Лоссан. Дельные механизмы. РБК+, Инструменты, Весь мир, 24 мая 2018. URL:<https://plus.rbc.ru/news/5afa604a7a8aa91535c316e5>(дата обращения: 10.11.2024).

⁸ Панягина А. Е. Целеориентированная региональная инвестиционная политика: сущность, принципы и основные элементы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №3 (51). Номер статьи: 5105. Дата публикации: 21.08.2017. URL:<https://eee-region.ru/article/5105/>(дата обращения: 10.11.2024)

привязан к конкретному клочку земли — не добывает сырье и не эксплуатирует недра, способствует созданию базовой и расширенной инфраструктуры в виде индустриальных парков. Освободив производителя от сопутствующих расходов на подготовку и создание производственной инфраструктуры, можно сделать конкретный индустриальный парк привлекательным.⁹

Учитывая изложенное, а также исходя из анализа практики функционирования инструментов развития территорий и информации, полученной от органов государственной власти субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о наличии следующих вопросов и актуальных задач в рассматриваемой сфере, требующих решения:

- согласование целей функционирования территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности и стратегических целей развития Российской Федерации, макрорегионов, субъектов Российской Федерации, предусмотренных документами стратегического планирования Российской Федерации;

- упрощение процедур создания и функционирования территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности, получения статуса резидента территорий;

- упорядочение применения налоговых льгот в отношении резидентов территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности, в частности, льгот по страховым взносам для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях и (или) разработка мер поддержки, альтернативных пониженному размеру налогов и страховых взносов;

- совершенствование механизмов государственной поддержки проектов по созданию инфраструктуры территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности;

- совершенствование методик оценки эффективности территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности;

- оптимизация деятельности управляющих компаний, осуществляющих функции по управлению территориями с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности;

- расширение участия органов местного самоуправления в решении вопросов создания и функционирования территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности.

⁹ Дубская О.С., Дубская Е.С., Маракулина Ю.Н. Инструменты активизации инновационно-инвестиционной деятельности в условиях креативной экономики. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015;(6):82-87.

References

1. Фонд Прямых Инвестиций. URL: <https://www.dif24.ru/press-about-us/kakie-mexanizmyi-privlecheniya-investiczij/> (дата обращения: 9.11.2024).
2. Алексей Лоссан. Дельные механизмы. РБК+, Инструменты, Весь мир, 24 мая 2018. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5afa604a7a8aa91535c316e5> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Панягина А. Е. Целеориентированная региональная инвестиционная политика: сущность, принципы и основные элементы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №3 (51). Номер статьи: 5105. Дата публикации: 21.08.2017. URL: <https://eee-region.ru/article/5105/> (дата обращения: 10.11.2024)
4. Дубская О.С., Дубская Е.С., Маракулина Ю.Н. Инструменты активизации инновационно-инвестиционной деятельности в условиях креативной экономики. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015;(6):82-87.

UDC 33

**Ushkho A., Tutarisheva F. Financial security of the region:
essence and modern threats**

Финансовая безопасность региона: сущность и современные угрозы

Ushkho Asiet

PhD in Economics, Leading Researcher, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Tutarisheva Fatima

Researcher fellow, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Ушхо Асиет

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Тутаришева Фатима

научный сотрудник отдела экономики

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Abstract. *The need to study the state and degree of economic stability of individual territories in the modern world is the most important element of the direction of national security of the country. In the current economic situation, the main goal of the development of the Russian economy and ensuring financial stability is an objective reorientation to the priority of internal resources and reserves, as well as to support the development of high-tech sectors of the economy. The ability to identify and subsequently neutralize risks at the level of individual regions will ensure a weakening of the degree of emerging risks. It is necessary to take into account the existing discrepancies in the socio-economic and cultural-historical conditions of the regions, the impact of which in modern conditions is difficult to overestimate.*

Keywords: *Economic security, region, security of regional systems, risk, financial stability.*

Аннотация. *Потребность исследования состояния и степени обеспеченности экономической стабильности отдельных территорий в современном мире является важнейшим элементом направленности национальной безопасности страны. В сложившейся экономической обстановке основной целью развития российской экономики и обеспечения финансовой устойчивости является объективная переориентация к приоритету внутренних ресурсов и резервов, а также к поддержке развития высокотехнологичных секторов экономики. Способность выявлять и в дальнейшем нейтрализовать риски на уровне отдельных регионов обеспечит ослабление степени появляющихся рисков. Необходимо учитывать существующие расхождения в социально-экономических и культурно-исторических условиях регионов, воздействие которых в современных условиях трудно переоценить.*

Ключевые слова: *Экономическая безопасность, регион, безопасность региональных систем, риск, финансовая стабильность.*

В настоящее время основное внимание представителей научного сообщества уделяется экономической безопасности. Однако такому элементу, как финансовая безопасность, уделяется меньше внимания, хотя не подлежит сомнению, что финансовая безопасность является важнейшим звеном экономической и национальной защищенности в целом. Располагая финансовыми ресурсами, государство может напрямую влиять на социально-экономическое развитие, поощряя те отрасли, в которых ощущается наибольшая

потребность. С помощью инвестиций и бюджетных механизмов государство может оказывать влияние на хозяйственную активность регионов, тем самым преодолевая стихийно возникающие диспропорции в региональном развитии. Финансовые механизмы позволяют развивать социальную сферу, способствуя решению социальных проблем и обеспечению достойного уровня жизни граждан. Финансовая система является основой всех сфер экономической и управленческой деятельности, поэтому вопросы финансовой безопасности относятся к числу фундаментальных вопросов государственной политики и государственного регулирования.

Финансовая безопасность субъекта РФ как неотъемлемая часть национальной финансовой безопасности включает совокупность ее функциональных элементов на региональном уровне. К основным функциональным компонентам финансовой безопасности региона относятся:

- бюджетно-налоговую безопасность региона,;
- безопасность кредитно-банковской сферы региона,;
- безопасность страхового рынка региона;
- безопасность корпоративных финансов региона;
- финансовую безопасность населения региона.

Таким образом, финансовая безопасность является одним из сложнейших и в то же время одним из важнейших элементов экономической стабильности территории. Защищенность финансовой системы региона зависит от состояния уровня финансовой безопасности от внешних и внутренних угроз, которые противодействуют ее устойчивости.¹⁰

Основной задачей в процессе обеспечения высокого уровня финансовой безопасности региона является своевременное распознавание и нейтрализация угроз для обеспечения социально-экономического развития региона, повышения уровня и качества жизни жителей региона. Риск финансовой безопасности территории представляет собой совокупность процессов, условий и факторов, которые создают дисбаланс между объемом имеющихся финансовых ресурсов и существующей потребностью в них в процессе реализации социально-экономической политики администрацией субъекта РФ и которые могут нарушать финансовую независимость и пороговые значения показателей финансовой устойчивости региона. Перечень и уровень угроз финансовой безопасности постоянно меняются под воздействием множества факторов, главным из которых является общая экономическая ситуация в стране. Необходимо также принимать во внимание систематически возрастающее количество новых угроз финансовой безопасности. Поскольку угрозы представляют собой динамическую

¹⁰ Кудряшова Е.В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - № 2. - С. 124-138.

величину, требуется постоянная корректировка содержания и структуры финансовой политики региональных властей, организаций и населения.

Среди угроз, которые могут снизить уровень финансовой безопасности субъекта РФ, следует сделать акцент на следующих: недостаточный объем доходов, поступающий от налогов, направляемых в региональные бюджеты; диспропорция между объемом финансовых ресурсов, закрепленных за региональным уровнем управления и объемом расходных полномочий соответствующего уровня бюджета;

- зависимость финансовой системы регионов от помощи со стороны федерального бюджета;
- перемещение коммерческих структур в регионы с более благоприятным налоговым климатом; низкий уровень деловой активности организаций;
- высокий уровень задолженности хозяйствующих субъектов региона;
- снижение доходов населения.

К угрозам бюджетно-налоговой сферы можно отнести следующий перечень рисков: рост уровня дефицита бюджета до критического уровня, определенного бюджетным законодательством; увеличение количества случаев уклонения от уплаты налогов.¹¹

Оценка перспектив развития, необходимость предвидеть предполагаемые направления и слевствие мероприятий по предоставлению гарантий финансовой стабильности запрашивают разработки оригинальных методических инструментов, основанных на выявлении различных типов угроз с учетом вероятности их реализации .

Инновационным в настоящее время выступает стратегическое управление уровнем экономической стабильности территории. Заданный вектор деятельности становится приоритетным для экономической политики региона. При разработке такой политики региональные власти должны учитывать следующие положения:

1. Определение основных параметров региональной экономики для оценки уровня экономической защищенности и формирующих ее структур.

2. Оценку всех возможных рисков и угроз степени экономической безопасности каждого отдельного территориального субъекта.

3. Механизм, обеспечивающий необходимое взаимодействие всех элементов системы управления финансовой стабильности на уровне региона.

Сегодня в научном сообществе, среди исследователей отсутствует согласованность мнений касательно тех рисков и угроз, которые могут повлиять на уровень региональной экономической безопасности. Поэтому количественная оценка риска необходима для разработки соответствующего административно-экономического механизма, способного

¹¹ Запольский С.В., Субочев В.В. Инвестиции в инновации как основа финансовой безопасности государства: мировой опыт и политико-правовая стратегия Российской Федерации // Государство и право. - 2022. - № 3. - С. 79-88.

построить устойчиво действующий механизм экономической стабильности территории. Такой количественный анализ предоставит возможность определить уровень угрозы и предвидеть возможные последствия.¹²

Управление риском – это подготовка и реализация плана действий (инженерных, технических, экономических, социальных и др.), позволяющих снизить величину определенного риска до приемлемого уровня. Сама вероятность имеет объективно-субъективную природу, поскольку экономическая система в различной степени функционирует во внешних условиях в различной степени, а на ее деятельность воздействует совокупность факторов, практически не зависящих от каких-либо субъективных решений и действий органов внутреннего контроля.

В целом под угрозами для экономической стабильности отдельной территории необходимо осознавать комплекс условий, которые задерживают и приостанавливают развитие региональных экономических интересов, создают вероятность понижения производственного потенциала, роста социальной напряженности, нецелесообразное потребление ресурсов региона, образование финансовой диспропорции и неустойчивости.

Изучение вопросов финансовой безопасности должно основываться на логичном понимании истинных угроз экономики территории, которые весьма многогранны и имеют разнотипную вероятность рисков для различных территорий, что связано с объективными причинами. Установление полного круга рисков экономической стабильности требует особого подхода применительно к каждому конкретному региону страны и в целом опирается на степень его социально-экономического положения и развития. Общепринятые риски финансовой устойчивости дифференцируются на внешние и внутренние. К внутренним угрозам относят риски, возникающие в реальном секторе экономики. К внешним - риски, которые оказывают воздействие на социально-экономические условия в субъекте, из источников за пределами субъекта.

Чтобы проанализировать наличие рисков и их влияние экономическую структуру региона, необходимо организовать исследование в разрезе отдельно взятой территории. Следует отметить, что в экономической науке существует ряд моделей оценки рисков.¹³

В большинстве случаев используемые в экономической науке типы оценки рисков можно классифицировать на четыре категории:

- мониторинг основных макроэкономических показателей субъекта РФ и его сопоставление с предельными показателями экономической стабильности;
- анализ экономического роста региона на основе основных макроэкономических параметров;

¹² Карпов В.В. Концептуальные основы развития экономической безопасности региона / В.В. Карпов, М.А. Миллер, А.А. Кораблева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий . - 2021. - Т.10. - №3. - С. 59-66.

¹³ Широкова О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы их снижения / О.В. Широкова // ЭФО. - 2022. - №2. - С. 42-52

- способ бальной системы для классификации территорий по степени угроз финансовой устойчивости;

- методы прикладной математики, статистические методы, методы моделирования. Большинство типов, разработанных в экономической науке предлагают рейтинговую или бальную систему, которая может быть качественной и количественной. Однако такие формы оценки могут иметь некоторые слабые стороны, потому как оценочное заключение предполагает некоторую субъективность, а количественная может характеризоваться сложностью экономических расчетов.⁵⁷

Важным условием мониторинга рисков финансовой стабильности региона является, прежде всего, достоверный анализ состояния социально-экономической системы данной территории. Он, прежде всего, включает в себя оценку показателей экономической защищенности региона и соотнесение этих индикаторов с пороговыми значениями, разработанными учеными-экономистами или определенными для отдельного субъекта.

Для осуществления изучения степени экономической защищенности определенной территории необходимо учитывать такие критерии, как: валовой региональный продукт; масштаб вложений в уставной капитал; затраты на научную сферу; уровень безработицы; уровень инфляции; средняя заработная плата в регионе; величина прожиточного минимума в регионе; уровень дефицита (профицита) бюджета; показатель внешнего долга; уровень внутреннего долга; процент жителей с доходами ниже прожиточного минимума. Затем, сопоставить итоговые данные с критическими значениями уровня экономической безопасности.¹⁴

Максимальная степень защищенности территории достигается, в том случае, если все индикаторы существуют в рамках предельных величин. Превышение показателем экономической стабильности своей критической величины означает переход в область, неприемлемую для развития экономики субъекта РФ. Порог – это состояние системы, при котором, она лишается устойчивости и попадает в зону кризиса. Параметры экономической безопасности должны уведомлять о том, что попадают ли реальные или ожидаемые значения показателей в обозначенные сферы. Предельные значения показателей финансовой стабильности являются теми главнейшими индикаторами, которые дифференцируют между собой разнообразные категории состояний по экономической безопасности (например, нормальное состояние и состояние, отличающееся избыточным проявлением рисков).

Таким образом, современный российский регион нуждается в разработке концепции экономической безопасности, которая должна дополнить структуру стратегического планирования региона и обеспечения экономической стабильности с позиции учета

¹⁴Танков А.Н. Экономическая безопасность региона: классификация определений и влияющих факторов / А.Н. Танков, Ю.А. Кузнецова // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - №3 (116). - С. 70-75.

возможных рисков и угроз для целей обеспечения устойчивого развития региональной экономики.

References

1. Кудряшова Е.В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - № 2. - С. 124-138.
2. Запольский С.В., Субочев В.В. Инвестиции в инновации как основа финансовой безопасности государства: мировой опыт и политико-правовая стратегия Российской Федерации // Государство и право. - 2022. - № 3. - С. 79-88.
3. Карпов В.В. Концептуальные основы развития экономической безопасности региона / В.В. Карпов, М.А. Миллер, А.А. Кораблева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий . - 2021. - Т.10. - №3. - С. 59-66.
4. Широкова О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы их снижения / О.В. Широкова // ЭФО. - 2022. - №2. - С. 42-52.
5. Танков А.Н. Экономическая безопасность региона: классификация определений и влияющих факторов / А.Н. Танков, Ю.А. Кузнецова // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - №3 (116). - С. 70-75

UDC 33

Ushkho A., Tutarisheva F. The concept of strategic management as a factor in the socio-economic development of the region

Концепция стратегического управления, как фактор социально-экономического развития региона

Ushkho Asiet

PhD in Economics, Leading Researcher, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Tutarisheva Fatima

Researcher fellow, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Ушко Асиет

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Тутаришева Фатима

научный сотрудник отдела экономики

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева

Abstract. *The most important role of the strategy for the socio-economic development of the region places increased demands on the quality of its development. Strategic planning is an important tool for managing the development of a territory in conditions of intensive transformation of the external and internal environment. Currently, issues of strategic planning for regional development are becoming relevant. One of the essential criteria for organizing the development of a regional design methodology is the understanding that strategy is not a formal mechanism for enhancing the competitive advantages of the region, but a long-term tool for achieving agreement on the interests of the territory's stakeholders.*

Keywords: *region, strategy, socio-economic development, regional management.*

Аннотация. *Важнейшая роль стратегии социально-экономического развития региона предъявляет повышенные требования к качеству ее разработки. Стратегическое планирование является важным инструментом управления развитием территории в условиях интенсивной трансформации внешней и внутренней среды. В настоящее время становятся актуальными вопросы стратегического планирования развития регионов. Одним из существенных критериев к организации разработки методологии регионального проектирования является понимание того, что стратегия – не формальный механизм усиления конкурентных преимуществ региона, а долгосрочный инструмент достижения соглашения интересов заинтересованных сторон территории.*

Ключевые слова: *регион, стратегия, социально-экономическое развитие, региональное управление.*

Независимо от того, насколько правильно организована деятельность по разработке и реализации стратегии социально-экономического управления, эффективность заключается в том, как она включается во всю последовательность регионального управления. В текущих реалиях стратегическое управление развитием региона складывается в целенаправленном функционировании всех заинтересованных субъектов управления и хозяйствования во главе органов власти региона по достижению запланированных ориентиров развития на основе эффективного приспособления к преобразующимся критериям внешней среды.

К примеру, сложно допустить, что при разработке региональных концепций можно не принимать во внимание стратегию всей страны. Известно, что не решив общих проблем, невозможно урегулировать и частные. Поскольку каждый регион является частью страны, то важно иметь в виду, как определяется место каждого региона в стратегии всей страны, какие проекты наиболее соответствуют условиям конкретной территории и где находится пространство региона в территориальном разделении труда.

Задачи, поставленные в региональной стратегии не должны идти в разрез с замыслами всей страны, чего не всегда возможно достичь, прежде всего если цели носят стоимостную оценку.

Стратегическое планирование приобретает особую актуальность на региональном уровне, а именно, потому что, на этом уровне фактически принимаются согласованные решения непосредственно с представителями корпоративного сектора экономики, общественными объединениями и иными заинтересованными сторонами. Здесь мы можно говорить обо всем спектре конкретных объектов разрабатываемых планов, тех или иных инвестиционных проектов, мероприятий.¹⁵

Шаги, предпринимаемые региональными властями, обладают большей свободой действий, что позволяет быстрее принимать более оперативные решения в ответ на возникающие угрозы. Множество ученых рассматривали те или иные аспекты стратегического планирования в своих исследованиях: В.Е. Селиверстов, А.Н. Швецова, В.Г. Веденский, Р.И. Шнипер, А.Г. Гранберг, В.Н. Лексина, С.Ю. Зеленцова, и другие. Одни авторы указывают на положительный опыт советского планирования, другие развивают инструментарий, третьи занимаются правовыми, институциональными и организационными аспектами этого вида деятельности. Можно принять позицию авторов, которые утверждают, что само определение властями цели социально-экономического развития одно и то же - это повышение уровня и качества жизни населения. Важным является проработка путей достижения данной цели. Для этого целесообразно добиваться реалистичных, релевантных, конкретных сценариев развития региона. К сожалению, приходится констатировать, что большинство сценариев регионального развития, так или иначе составляются на основе экстраполяции существующих тенденций, что предполагает устойчивость периодов текущих тенденций и их перенос на основе функциональных моделей с применением методов эконометрических прогнозирования.

Но данная методология, как мы видим, сегодня себя не оправдана, так как не подходит для турбулентных этапов, нелинейных ситуаций, характеризующихся неравномерной динамикой.

При установлении курса регионального развития их стратегии фактически не касаются вопросов циклического экономического развития и воздействие на социально-

¹⁵ Швецов А.Н. Стратегическое планирование по-российски: торжество централизованного бюрократического выбора // ЭКО. - 2017. - № 8. - С. 114-127.

экономическое развитие той или иной территории. Для описания существующего социально-экономического развития региона используется SWOT-анализ.

Его используют в большинстве случаев при разработке стратегий по причине его закрепления в законодательной базе и популярности. Но, к сожалению, в будущем на основе данного анализа не просматривается проработки стратегических альтернатив и соответственно многие стратегии насыщены просто перечислением «сил», «слабостей», «возможностей» и «угроз». ¹⁶

Целевые показатели должны быть адекватны сформулированным ключевым направлениям, запланированным мероприятиям и должны обеспечивать полное достижение поставленных задач. Причем такая взаимосвязь целей и задач должна происходить не только между уровнями власти, но и с документами стратегического планирования в различных сферах жизни регионов. В этой архитектуре различных документов также стоит привести весомые обоснования выделения необходимых бюджетных средств в связи с достижением целевых показателей.

Независимо от того, насколько правильно не была организована деятельность по разработке и реализации стратегии социально-экономического управления, эффективность заключается в том, как она включена во всю цепочку регионального управления. В этой связи стоит отметить, что это достаточно сложно по нескольким причинам. Во-первых, сам цикл стратегического управления и организационный цикл формирования и деятельности государственных органов не связаны между собой система стратегического планирования не должна меняться каждые пять лет, особенно система постановки целей и приоритетов.

Во-вторых, сама система регионального управления в последние годы стала представлять из себя не упреждающую, а из-за моментов нестабильности скорее реактивную. Она больше структурирована как ответы на те вызовы, постоянно поступающие извне, поэтому в контексте оперативного реагирования не всегда заранее учитываются определенные приоритеты.

Текущие проблемы побуждают уходить от средне- и долгосрочных приоритетов. Мероприятия, предусмотренные в стратегиях, все чаще расходятся с текущими программами, а выгоды от стратегического развития нивелируются.

Органы государственной власти прежде всего сосредотачиваются на краткосрочные цели и на сглаживание социальной напряженности, уделяя особой внимание поддержке доходов населения, обеспечению занятости и развитию отдельных секторов. Они постоянно совершенствуются и в основном для каких-нибудь краткосрочных, текущих целей, не предусмотренных при исходной разработке. Тем самым упускается самое главное, на что

¹⁶ Исачкова Л.Н. Моделирование развития региона в формировании региональных программ социально-экономического развития // Актуальные вопросы экономики и экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 67-72.

должна быть ориентирована любая стратегия – это создание условий для социально-экономического развития территории.

В-третьих, стратегическое управление регионом не предусматривает отдельно управление изменениями, что является следствием возникновения новых обстоятельств и необходимости регулирования действий.¹⁷

Следует также подчеркнуть следующий фактор. Если считать, что региональные стратегии являются элементами целостной системы стратегического планирования социально-экономического развития страны, то и оценку их эффективности необходимо проводить по единой методике на примере того, как по единой методике в настоящее время оценивается эффективность органов исполнительной власти. За счет внедрения единой методологии оценки эффективности исполнения региональных стратегий повысится экономичность и результативность стратегий и проектов социально-экономического развития.

Изучение достижения целей представляет собой существенно иной вид анализа, чем оценка достигнутой ступени социально-экономического развития, поскольку в отличие от последнего, отвечает на вопрос о качестве и эффективности средств, механизмов и ресурсов, используемых для достижения задач. Целесообразно сосредоточить интерес субъектов регионального стратегического планирования в данном аспекте, представив в Методических указаниях механизм осуществления такого вида анализа. По сути, необходимо перейти от оценки достижения целей к полной оценке эффективности стратегии, аналогично оценке эффективности государственной программы.¹⁸

Касательно республики Адыгея главной целью Стратегии социально-экономического развития до 2030 года – преобразовать Адыгею в регион гармоничного и стабильного развития с высокими показателями благополучия жизни населения. С этой целью сконструирована модель стратегического развития республики по семи преимущественным векторам: «Образование – основа развития Адыгеи»; «Здоровая Адыгея»; «Развитие туристско-рекреационного комплекса»; «Развитие "зеленой" энергетики»; «Развитие агропромышленного комплекса»; «Развитие промышленности» и «Комплекс умной торговли и логистики».

Также представлены три структурных пути преобразования, развитие которых необходимо для обеспечения конкурентного преимущества республики. «Адыгея без границ» – данное направление охватывает создание благоустроенного, эффективно применяемого и притягивающего места для жизни населения, делового сообщества и гостей республики. «Умная

¹⁷ Мнацаканян А.Г., Саргсян С. Оценка влияния инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов России // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – № 20 (5). – С. 792-809.

¹⁸ Иванова Т.Л. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 104–110.

Адыгея» – данный тренд предполагает технологизацию бизнеса и государственного управления на платформе инфраструктуры местных университетов. Еще одним предпочтительным вектором является «Культура Адыгеи», в рамках которого намечается развивать творческие инициативы, основанные на уникальной культуре, искусстве и народных промыслах территории.

Одним из основных приоритетов Стратегии-2030 является обеспечение социально-экономического развития, которое предусматривает среднегодовой экономический рост на уровне 4,9%. Согласно базовому сценарию Стратегии к 2030 году, объем экономики к 2030 году увеличится почти вдвое, а валовой региональный продукт на душу населения – в 1,8 раза. Стратегией также предусматривает удвоение объема производств промышленного сектора и увеличение доходов консолидированного бюджета республики в 2,2 раза.

Для решения стратегических задач в отношении населения и для обеспечения высокого качества жизни в экономику, социальную, транспортную и иную инфраструктуру Адыгеи необходимо привлечь свыше 500 млрд. руб. инвестиций.

В этой связи, проведенный анализ позволяет утверждать, что республика интенсивно задействована в работу по обеспечению устойчивого развития и прицельно держит курс к достижению главной цели Стратегии Адыгея-2030 – «регион гармоничного устойчивого развития с высоким уровнем качества жизни населения, расположенный в центре Южного полюса роста». Для претворения замыслов в отношении устойчивого развития республики важным представляется дальнейшая интеграция, гармоничная кооперация и взаимодействие органов региональной власти, институтов гражданского общества, ученых кругов и бизнес-структур. Именно благодаря их социальному сотрудничеству может быть реализован первоочередной курс стратегии экономического роста региона.

Таким образом, задача региона в рамках Стратегии социально-экономического развития учесть это свойство адаптивности экономических агентов и регионального управления в целом, и использовать через систему регуляторов более высокого уровня для одновременного обеспечения достижения глобальной цели развития всей региональной системы в целом.

References

1. Швецов А.Н. Стратегическое планирование по-российски: торжество централизованного бюрократического выбора // ЭКО. – 2017. – № 8. – С. 114-127.
2. Исачкова Л.Н. Моделирование развития региона в формировании региональных программ социально-экономического развития // Актуальные вопросы экономики и экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 67-72.
3. Мнацакянц А.Г., Саргсян С. Оценка влияния инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов России // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – № 20 (5). – С. 792-809.
4. Иванова Т. А. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 104–110.

SECTION 3. URBAN LIVES AND SOCIAL CHANGE

UDC 33

Timashova A. Problems of Cities in the Russian Federation in the 21st Century: Reasons for Emergence and Prospects for Solution

Timashova Anna

The Undergraduate Student of Law Faculty
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice»
Scientific adviser

Bashmakova N. Ph.D., Associate Professor,
Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
“The Russian State University of Justice”

***Abstract.** The article is devoted to the study of urban problems in the Russian Federation in the 21st century. Based on the legislation of the Russian Federation, it analyses the ways of maintaining the balance between the urban and rural population of the Russian Federation. The data presented in the article are supported by analytical data and statistical findings. Attention is paid to some gaps in the legislative base of the country. Ways of their elimination are offered.*

***Keywords:** constitution of the Russian Federation, the problem of devastation of villages, migration towards urban population*

1. Introduction

As a fundamental normative act, the Constitution of the Russian Federation enshrines the principles underlying the functioning of the State. These include: the principle of democracy (article 3), the principle of legality (article 15), the principle of humanism (article 2), the principle of state unity (article 4), the principle of separation of powers (articles 10 and 11), the principle of ideological diversity (art. 13), the principle of freedom to choose one's place of residence (art. 27) and a number of other equally important principles. The author would like to pay special attention to the above-mentioned principle of freedom of choice of place of residence (Article 27) [1].

Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation defines the list of rights and freedoms of man and citizen. Article 27 of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation imperatively enshrines that everyone who legally resides in the territory of the Russian Federation has the right to freely choose his or her place of residence on the territory of the Russian Federation [1].

The Russian Federation is the largest country in the world. The area of its territory is 17.1 million square kilometers, which is one sixth of the Earth's land area. Thus, Russia has the largest territory of development, with a huge potential of natural resources [2].

Russian President Vladimir Vladimirovich Putin, on Knowledge Day at the open lesson 'Talking about important things' at the Senezh management workshop in Solnechnogorsk drew the attention of the audience to the fact that: 'It is very important for our country, with its vast territory and relatively small population for such a territory, that we do not depopulate certain regions, that there is no depopulation of these territories.' The President noted that it is important for Russia to develop the territories of all regions of the country evenly and to continue working on their transport connectivity. 'These are issues of territorial development: there are interesting modern jobs here, and people with good incomes, it is also the development of education, medicine, etc. and so on. There is another circumstance that will allow us to harmoniously develop the country: it is the connectivity of territories purely transport' [3].

Indeed, the most important potential and the most important resource for Russia is people. Everything that is done in Russia is done by people and for people. Of course, for the effective and harmonious development of all spheres of life, the territory should be developed in an integrated manner. Ideally both rural and urban settlements should have an equivalent base for the development of industry (in cities) and agriculture (in villages and hamlets).

Recently, we have been witnessing a serious outflow of people from rural settlements to cities, where the quality of life is higher, social infrastructure is more developed, there are more places to spend leisure time, and there are more opportunities for employment with a good income. This is a real problem that requires state regulation and, first of all, the development of rural development strategy.

The aim of this article is to investigate the problem of decreasing rural population and to propose ways of incentivizing people to move permanently from cities to rural settlements.

2. Materials and Methods

According to the latest All-Russian population census of 2021, approximately three quarters of Russians live in cities: 74.8 per cent, or 109.3 million people. By comparison, in Eastern and Southern European countries the share of urban population is usually slightly lower, e.g. in Poland - 60 per cent , in Italy - 71 per cent. In Northern and Western Europe, it is higher: 77.5 per cent in Germany and 85.5 per cent in Finland.

Compared to the previous census, which was conducted in 2010, there are 3.4 million more urban residents in Russia and 1.4 million fewer rural residents. The share of the urban population as of 2010 was 74.6 per cent [4].

In 1932, villagers working on collective farms were not issued passports and were allowed to leave the collective farm only on a single certificate issued by the chairman of the collective farm, indicating the purpose and duration of the leave (but not more than 30 days).

The lack of a passport for villagers had a significant impact on people's ability to move freely from village to town, as people were fined for being in town without a passport and forcibly expelled from town by the police and forced expulsion from the city by the police. Repeated offences were punishable by criminal liability. Thus, the rights of a villager working on a collective farm to freedom of residence were restricted. Without a passport, he could not freely choose his place of residence, nor could he leave the place where he was caught by the passport system [5].

Such was the policy of retaining able-bodied people in the countryside.

In our modern society, where the Constitutional rights of citizens are given special attention, such an approach is simply unacceptable. After all, it is a direct violation of the constitutional right to freedom of choice of place of residence and movement, proclaimed by the Constitution of the Russian Federation.

After the end of the Great Patriotic War, in the late 40s, many villagers moved from collective farms to cities. They received passports for one year, and after a year they were already issued regular passports.

According to historians' information, from 1950 to 1970 the number of cities almost doubled, from 69 to 136 million people, the number in rural areas decreased from 109 to 105 million people. By the Decree of the Council of Ministers of the USSR from 28.08.1974 № 677 'On the compulsory introduction of passports for all citizens of the USSR from the age of 16 years', all adult residents of villages and hamlets were obliged to have a passport. From then on, people began to leave in masses for the cities as a more comfortable place to live in [5].

It was then that the mass urbanization of the population began, which has now led to a serious skew towards cities and the extinction of villages. In order to lure people to the villages, the Russian Government and relevant Ministries are developing a large number of programs for the development of rural areas. Currently, Russia is implementing the 'Zemsky Teachers' and 'Zemsky Doctor' programs, which provide substantial financial support for specialists and their families who move to rural areas. Since 2020, Russia has been implementing the national project 'Integrated Development of Rural Areas', which makes it possible to allocate large amounts of funds to revive rural clubs, repair schools, and build FAPs (Feldsher-midwife station), repair of worn-out communal infrastructure, construction of new motorways [6].

It is necessary to continue the implementation of these projects, as this could be the beginning of the development of the village. Nowadays, a large number of residents of large cities come to the villages for temporary residence. As a rule, urban residents of retirement age live permanently in the villages for the whole spring, summer and autumn period. It is not uncommon for their grandchildren to visit them in the summer. Then the village is truly filled with life.

In order to encourage able-bodied people to move to rural areas, it is necessary to restore and open agricultural enterprises with stable wages. These can be large and small agricultural producers.

In order to make it profitable for them to cultivate the land, it is necessary to establish favorable prices for land acquisition, in addition, preferential tax rates can be considered.

Today, there is a situation where there are many abandoned and unused houses in villages and unused houses, which it is advisable, in case of failure of heirs to inherit, after 6 months, and not within a year, as it is now established, to turn into the treasury of the municipality and transfer them on favorable terms to families with children. Free provision of land plots for personal subsidiary farming or for housing construction will also be an additional incentive to revitalize villages.

However, this is not enough. People will not leave the village if there is stable work, stable income, schools, kindergartens, hospitals and clinics within walking distance. There will be a greater choice of products in shops, roads will be of high quality and safe, public transport will run regularly. But all this will happen when there will be someone to use it. Now in the villages the number of inhabitants is decreasing, there are fewer children, schools are closing because there is no one to go to them. There are no children. And this is the problem that raises the question of what is primary?

To create infrastructure, it is necessary to make it pay off, that is, people use it, if there is no one to use it, it is not in demand. And people will go if there is infrastructure.

3. Results of the study

As a result of the research:

- 1) the ways of maintaining the balance between urban and rural population have been analyzed;
- 2) some gaps in the legislative framework of the Russian Federation have been revealed;
- 3) possible ways of eliminating the identified gaps have been suggested.

4. Conclusion

Summing up, it should be noted that the principle of freedom of choice of place of residence enshrined in the Constitution of the Russian Federation, being absolutely democratic and fair, can have a serious impact on the bias of the country's economy in favor of industrial production and services, which are mostly located in cities. In the case of insufficient legal regulation in certain branches of law (such as the lack of a well-developed legislative mechanism for attracting able-bodied citizens to rural areas for the development of the economy and infrastructure in rural areas, stimulating agricultural enterprises to expand production and pay for it), it may have a serious impact on the country's economy.

The lack of a well-developed legislative mechanism for attracting labor force to rural areas for the development of the economy and infrastructure in rural areas (such as the lack of incentives for agricultural enterprises to expand production, it's payback, the application of a greater need to attract specialists, and the possibility of ensuring a wage level not less than in urban areas) may lead to a situation in which overpopulation of one territory and underdevelopment of other territories can be observed, which may have a negative impact on socio-economic development.

The Russian Federation is currently in the right direction of integrated development of the entire territory of the country. This development is aimed at creating comfortable living conditions regardless of whether the territory is urban or rural. Continued implementation of rural development projects is an important aspect of the country's economy. It is necessary to expand the range of benefits and preferences that can be obtained both by residents of rural settlements and small businesses, peasant farms, as well as medium and large agricultural enterprises.

References

1. Constitution of the Russian Federation.
2. https://foxford.ru/wiki/geografiya/geographicheskoe-polozheniye-rossii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F
3. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72171>
4. <https://journal.tinkoff.ru/gorod-i-selo/>
5. <https://proza.ru/2019/05/18/936>
6. <http://government.ru/docs/36905/>

Scientific edition

**Worldwide Congress on Development and Progress
(Seattle, USA)**

Conference Proceedings

November 15th, 2024

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

